

1948M

6062

В.И.Крылов.

Нужды и недостатки
народной жизни в Оло-
нецкой губернии в
XVIII веке.

1904 г.

Г 1948М
6062

Викторъ Ивановичъ

КРЫЛОВЪ

Нужды и недостатки народной
жизни въ Олонецкой губернии въ

XVIII вѣкѣ
БИБЛИОТЕКА

(По даннымъ Екатерининской комиссiи).

I.

14 декабря 1766 г. Императрица Екатерина II обратилась къ населенiю имперiи съ манифестомъ, въ которомъ съ высоты самодержавнаго трона возвѣщала русскимъ людямъ о созванiи «Коммиссiи для сочиненiя проекта новаго уложенiя». Въ учреждаемую комиссiю созывались депутаты со всѣхъ областей имперiи. Высшiя правительственныя и другiя присутственныя мѣста должны были также назначить отъ себя депутатовъ. Такимъ образомъ сенатъ, синодъ, три первыя и прочiя коллегии, канцелярии (кроме губернскихъ и воеводскихъ) должны были прислать по одному депутату; каждый уѣздъ, гдѣ губернии расписаны на уѣзды и гдѣ есть дворянство, а равно и тѣ мѣста, гдѣ уѣзды назывались полки, крейсы или имѣли

ТВО
РУ-
гай
ви-
го,
и-
зо-
а-
ТО
ГО
УЪ
Ъ
е
Ъ

1973 г.

иное названіе, обязаны были прислать по одному депутату; жители каждаго города тоже по одному; дворяне каждой провинціи по одному; пахотные солдаты и разныхъ службъ служивые люди и прочіе, содержащіе ландмилицію, отъ каждой провинціи по одному депутату; государственные черносошные и ясачные крестьяне изъ каждой провинціи по одному; некодующіе разные народы, какаго бы они закона не были, крещеные или не крещеные, отъ каждаго народа, съ каждой провинціи по одному депутату. Опредѣленіе числа депутатовъ отъ казацкихъ войскъ и отъ войска запорожскаго возложено было на высшее ихъ начальство ¹⁾ Изъ всѣхъ государственныхъ сословій только одно приходское духовенство и крѣпостное крестьянство лишены были права посылать отъ себя депутатовъ въ законодательную комиссію. Но устраненное отъ участія въ «комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія», духовенство постаралось проникнуть въ послѣднюю окольными путями. Не имѣя возможности по силѣ Высочайшаго манифеста ни выбирать, ни посылать

¹⁾ Манифестъ о созваніи комиссіи П. С. З. т. XVII № 12801 и Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ. т. IV, стр. 2—3.

отъ своего сословія депутатовъ, духовенство совершенно произвольно примкнуло къ другимъ избирательнымъ группамъ, возлагая на депутатовъ послѣднихъ свои представительныя права и полномочія. Кромѣ того, приходское духовенство постаралось примкнуть и къ синодскому депутату, какъ своему собственному, какъ носителю и выразителю его нуждъ и потребностей ¹⁾. Что же касается низшаго русскаго сословія, то оно имѣло также своихъ представителей въ комиссіи, но только въ лицѣ крѣпостниковъ помѣщиковъ. Такимъ образомъ, все русское общество имѣло своихъ представителей въ Екатерининской комиссіи.

Депутатамъ предоставлена была полная свобода говорить о нуждахъ и недостаткахъ уполномочившаго ихъ сословія или учрежденія. Они явились въ комиссію съ докладными записками или т. н. «наказами», въ которыхъ повозможности изложены были всѣ нужды и недостатки и отчасти *ria desideria* каждой сословной группы или учрежденія въ той или иной мѣстности.

¹⁾ См. нашу статью «Екатерин. комиссія въ ея отношеніи къ духовенству, какъ сословію» «Вѣра и Раз.» 1903 г. № 8.

Конечно, и Олонецкая губернія ¹⁾ имѣла въ комиссіи своихъ представителей. Пяти депутатамъ выпала высокая честь отстаивать интересы населенія нашей губерніи. Это—1, депутатъ Каргопольскаго уѣзда государственныхъ черносошныхъ волостей государственный крестьянинъ Плесской волости *Василій Бѣлкинъ*; 2) депутатъ Олонецкаго уѣзда отъ государственныхъ крестьянъ и приписанныхъ къ разнымъ заводамъ и выгорѣцкихъ раскольниковъ, государственный крестьянинъ Лопскаго Семчезерскаго погоста *Савастьянъ Вонифатьевъ*; 3) депутаты г. Каргополя купцы *Иванъ Бѣлоусовъ* и *Иванъ Марковъ* и 4) депутатъ г. Олонца *Феофантъ Поповъ*. Изъ нихъ двое избраны были въ частныя комиссіи: Иванъ Марковъ въ «комиссію о рудокопаніи и коммерціи», и Поповъ въ «комиссію о городахъ»; послѣдній въ званіи временно-присутствующаго. Вообще же нужно замѣтить, что Олонецкіе депутаты не играли сколько-нибудь значительной и замѣтной роли въ комиссіи. Впрочемъ, двое изъ нихъ осмѣлились выступить съ особымъ мнѣніемъ: Вонифатьевъ дважды—разъ съ возраженіемъ.

¹⁾ Мы беремъ нынѣшній составъ губерніи. Ко времени же созванія комиссіи Олонецкая губернія входила въ составъ Новгородской губерніи.

противъ наказа Каргопольскихъ крестьянъ ¹⁾ и разъ съ предложеніемъ о дозволеніи крестьянамъ торговать ²⁾ и Бѣлоусовъ однажды по вопросамъ, касающимся купечества и торговли ³⁾. Депутатъ же Каргопольскихъ черносошныхъ крестьянъ Бѣлкинъ оказался совѣмъ не на высотѣ своего призванія: онъ вскорѣ же, послѣ открытія засѣданій комиссіи, сложилъ съ себя почетное званіе депутата и передалъ свои полномочія академіи художествъ отставному рѣзчику Феоодору Титову. Скромность Олонецкихъ депутатовъ исполнѣ понятна: они были люди «простые» изъ купцовъ да мужичковъ, и имъ трудно, конечно, было выступать въ такомъ собраніи, какъ Екатерининская комиссія, въ которой засѣдали многіе сіятельные депутаты, напр. кн. Щербатовъ, гр. Орловъ, гр. Милнхъ, кн. Вяземскій и проч.

Депутаты Олонецкой губерніи, какъ и всѣ другіе, явились въ законодательное собраніе съ наказами ⁴⁾. Бѣлкинъ представилъ «наказъ Каргопольскаго уѣзда отъ государ-

¹⁾ Сбор. Импер. русск. Истор. Общ. т. IV, стр. 80.

²⁾ Сбор. т. 8, стр. 55—56 и 203—204.

³⁾ Тамъ же, стр. 213—214.

⁴⁾ Засѣданія комиссіи открылись 30 іюля 1767 г.

ственныхъ черносошныхъ волостей»; Вонифатьевъ 6 наказовъ: 1) «наказъ Олонецкаго уѣзда отъ государственныхъ крестьянъ, приписанныхъ къ разнымъ заводамъ», 2) «наказъ Олонецкаго уѣзда Шуйскаго погоста отъ крестьянъ, бывшихъ вотчины Тихвина монастыря», 3) «наказъ Олонецкаго уѣзда отъ государственныхъ крестьянъ разныхъ погостовъ», 4) «наказъ Олонецкаго погоста отъ государственныхъ крестьянъ», 5) «наказъ Олонецкаго уѣзда отъ Лопскихъ разныхъ погостовъ государственныхъ крестьянъ и 6) «наказъ Олонецкаго уѣзда отъ выгорѣцкихъ раскольниковъ»; Бѣлоусовъ и Марковъ представили «наказъ отъ купеческаго общества г. Каргополя» и Поповъ «наказъ отъ купеческаго общества г. Олонца». Будучи сходны между собою только въ самыхъ общихъ чертахъ, наказы Каргопольскаго и Олонецкаго уѣздовъ по содержанию своему настолько неодинаковы, что разсматривать ихъ приходится отдѣльно и независимо другъ отъ друга.

По нашему мнѣнiю, эти «наказы» даютъ очень цѣнный историческiй матерьялъ для сужденiя о нуждахъ народной жизни въ Олонецкомъ краѣ въ то далекое время. Имѣя въ виду подробнѣе выяснить это об-

стоятельство въ концѣ статьи, мы переходимъ къ изложенiю самыхъ «наказовъ».

II.

Наказъ Каргопольскаго уѣзда отъ государственныхъ черносошныхъ волостей. ¹⁾

Наказъ изъ 10 статей, не очень обширныхъ и содержитъ въ себѣ «объявленные нужды и недостатки, о коихъ препоручалось Бѣлкину, всенижайше, гдѣ надлежитъ, представить и просить». «Нужды и недостатки» въ большинствѣ мѣстнаго характера, специально Каргопольскихъ черносошныхъ крестьянъ. Необходимо при этомъ замѣтить, что Каргопольскiй наказъ заслушанъ былъ *первымъ* въ комиссiи ²⁾, а потому, естественно, болѣе другихъ остановилъ на себѣ вниманiе законодательнаго собранiя. По каждому пункту его происходилъ оживленный обмѣнъ мнѣнiй и каждое изъ его положенiй вызвало нѣсколько замѣчанiй. «Объявленiе нуждъ и недостатковъ» каргопольскихъ крестьянъ начинается съ указа-нiя на непригодность «пашенной земли»,

¹⁾ Сборн. т. 115, стр. 142—148.

²⁾ Причины, почему именно слушанiе наказовъ началось съ Каргопольскаго, мы объяснить не можемъ, потому что не нашли въ матеріалахъ на это никакого указанiя.

«по большей части песчаной и гнилой», «меж болотными и мокрыми и нехлѣбородными мѣстами». Земли этой, по количеству душъ, крайне недостаточно, вслѣдствіе чего и хлѣба засѣвается весьма мало. Кромѣ того, по положенію своему въ сѣверной части государства «по близости къ морю акіану», отъ случающихся въ лѣтнее время холодныхъ дней, а иногда даже и морозовъ, и «мало посѣянный хлѣбъ» часто вызябаеть, «отъ чего цѣна на хлѣбъ весьма высока, доходя отъ 2 р. 50 коп. до 4 р. за четверть». Послѣдствія неурожаевъ были самыя печальныя. Бѣдные крестьяне принуждены были, «изыскивая способы къ прокормленію», дѣлать хлѣбъ, примѣшивая къ нему сосновую кору и траву, т. н. вахку ¹⁾, или солому, въ малое количество ржаной муки, а за неимѣніемъ ея житной и овсяной. Такая пища порождаетъ болѣзни, отъ которыхъ многіе и умирають. Все это и побудило крестьянъ Каргопольскаго уѣзда прежде всего просить

¹⁾ Вахка иначе трифоль (*meganthes trifoliata*), вахта трилистная, травянистое растеніе сем. горечавковыхъ, имѣеть клеверообразныя листья; на болотныхъ лугахъ и торфяныхъ болотахъ Европы, С. Азии и С. Америки; горкіе листья и извлекаемый изъ нихъ экстрактъ употребляется въ медицинѣ. Энцикл. слов. Павленкова.

комиссію о сбавкѣ съ нихъ подушнаго платежа вновь положенныхъ по указу 1760 г. 60 коп. (изъ 1 р. 73¹/₂ к.) съ души, или какой бы ни было суммы (ст. 1).

Просьба эта и заявленіе о непригодности пашенной земли въ Каргопольскомъ уѣздѣ не остались безъ замѣчаній и даже возраженій (и устныхъ и письменныхъ) со стороны нѣкоторыхъ депутатовъ комиссіи. Одни изъ нихъ рѣшительно не согласились съ наказомъ о непригодности пашенной земли въ Каргопольскомъ уѣздѣ. Такъ, депутатъ Олонецкаго уѣзда Вонифатьевъ «представилъ», что, по его свѣдѣнію, земли въ Каргопольскомъ уѣздѣ весьма годны для хлѣбопашества и ихъ находится тамъ въ достаточномъ количествѣ. Это подтверждается тѣмъ, что Каргопольскій уѣздъ, за домашнимъ потребленіемъ, снабжаетъ своимъ хлѣбомъ жителей Олонецкаго уѣзда. Поэтому онъ и предложилъ потребовать отъ депутата Василия Бѣдкина обстоятельныя свѣдѣнія о всемъ, что въ его наказѣ написано ¹⁾.

Приблизительно въ томъ же смыслѣ высказался и Шлиссельбургскій депутатъ отъ дворянства гр. Романъ Воронцовъ. Прежде всего, по его мнѣнію, «пред-

¹⁾ Сборн. т. 4, стр. 78.

ставленіе» Каргопольскаго наказа о бесплодныхъ мѣстахъ не можетъ быть и подвергнуто сужденію въ общемъ собраніи, по неимѣнію плана земель и точнаго свѣдѣнія о числѣ душъ, населяющихъ этотъ уѣздъ. Поэтому вопросъ слѣдуетъ передать на разсмотрѣніе частной комиссіи. Кромѣ того, по мнѣнію гр. Воронцова, самое изображеніе «нуждъ и недостатковъ» нѣсколько преувеличено, п. ч. Каргопольскій уѣздъ, если и не изобилуетъ хлѣбородіемъ, то взамѣнъ его въ немъ достаточно распространено скотоводство; онъ обилень лѣсами, рыбными ловлями и звѣринными промыслами. Поэтому жители Каргопольскаго уѣзда безъ отягощенія могутъ платить государственную подать ¹⁾. Къ мнѣнію Шлиссельбургскаго депутата вполне присоединился Бѣлозерскій депутатъ отъ дворянства Иванъ Оедотьевъ, заявивъ, что зная достаточно жителей Каргопольскаго уѣзда, онъ во всемъ подтверждаетъ сказанное гр. Воронцовымъ ²⁾. Другіе депутаты комиссіи, не возражая противъ утвержденія наказа о непригодности пашенной земли въ Каргопольскомъ уѣздѣ, высказали нѣсколько предположеній, могущихъ, по ихъ мнѣнію,

¹⁾ Сборн. т. IV, стр. 73.

²⁾ Тамъ же, стр. 74.

улучшить хлѣбопашество крестьянъ. Такъ Люблинскій депутатъ отъ дворянства Никифоръ Толмачевъ предложилъ отправить въ Каргопольскій уѣздъ знающаго инженера, который могъ бы показать крестьянамъ способъ обращать болотныя мѣста въ удобныя для пашни и сѣнокоса ¹⁾. Депутатъ отъ ревизіонъ коллегіи Андрей Карташевъ указывалъ на необходимость осушки болотныхъ мѣстъ каналами и унавоживаніе песчаной земли ²⁾. Депутатъ отъ медицинской коллегіи баронъ Георгій Ашъ представилъ, что за недостаткомъ хлѣбородія въ упоминаемомъ уѣздѣ слѣдовало бы ввести въ большее употребленіе земляныя яблоки (картофель) ³⁾. Ямбургскій депутатъ отъ дворянства баронъ Фридрихъ Вольфъ объяснилъ, что у каргопольскихъ крестьянъ неурожай хлѣба происходитъ отъ того, что они сѣютъ подъ борону, а не подъ соху и недовольно протягиваютъ борозды; отъ этого сѣмена не глубоко входятъ въ землю, и по причинѣ сильныхъ холодныхъ вѣтровъ легко вымерзаютъ ⁴⁾.

На просьбу же крестьянъ о савкѣ съ нихъ

¹⁾ Сборн. т. IV, стр. 74.

²⁾ Тамъ же, стр. 77.

³⁾ Тамъ же, стр. 76.

⁴⁾ Тамъ же.

казеннаго платежа ни одинъ изъ депутатовъ не высказался въ положительномъ смыслѣ. Любопытно заявленіе по данному вопросу Верейскаго депутата Ипполита Степанова. Послѣдній, нимало не стѣсняясь тѣмъ, что онъ совершенно не знаетъ каргопольскихъ крестьянъ, откровенно высказалъ: «крестьяне Каргопольскаго уѣзда лѣнны и отягощены, утороплены (sic) и упорны»,¹⁾ и въ этомъ главная причина ихъ нужды и недостатковъ. Несомнѣнно, брошено было въ своемъ родѣ публичное оскорбленіе. И что же представителю каргопольскихъ крестьянъ? Василій Бѣлкинъ не нашелся, что отвѣтить; онъ даже какъ будто косвенно подтвердилъ справедливость возраженій противъ утвержденія наказа о бѣдности крестьянъ, «объявивъ маршалу (предсѣдателю комиссіи), что въ ихъ уѣздѣ, въ той волости, гдѣ онъ самъ живетъ и въ ближайшихъ къ ней, не употребляютъ въ пищу коры и травы, называемой вахка, какъ о томъ написано въ данномъ ему наказѣ²⁾. И въ слѣдующее за симъ засѣданіе собранію объявлено было, что депутатъ каргопольскихъ крестьянъ сдастъ свои полномочія изъ тѣхъ же черно-

1) Тамъ же.

2) Сборн. т. IV, стр. 80.

сошныхъ крестьянъ Академіи художествъ рѣзчику Ѳедору Титову¹⁾. Собраніе изъявило на это свое согласіе.

Въ виду несостоятельности Бѣлкина за честь каргопольскихъ крестьянъ вступился депутатъ Копорскаго дворянства гр. Григорій Григорьевичъ Орловъ. По его мнѣнію, «Верейскій депутатъ г. Степановъ въ возраженіи своемъ сдѣлалъ два противорѣчія»: во первыхъ, назвалъ крестьянъ уѣзда «лѣнными и отягощенными», чего вмѣстѣ быть не можетъ, и во вторыхъ, «уторопленными и упорными», каковыя свойства также одно съ другимъ не согласуются. «Къ сему гр. Орловъ прибавилъ, что подобныя названія, относящіяся ко всѣмъ вообще крестьянамъ, не должны быть употребляемы при обсужденіи дѣла, и онъ полагаетъ, что выраженія сіи, обращенныя въ порицаніе всѣхъ крестьянъ, были помѣщены по ошибкѣ писца, а не по мнѣнію депутата. Можетъ быть онъ хотѣлъ сказать, что нѣкоторая часть крестьянъ имѣютъ означенные недостатки, ибо между всякаго рода людьми есть хорошіе и дурные». Въ заключеніе Копорскій депутатъ сообщилъ маршалу, не признаетъ-ли онъ нужнымъ

1) Тамъ же.

спросить у Верейскаго депутата, справедливо-ли высказанное имъ предположеніе, что въ мнѣніе сего депутата вкрались ошибки писца, какъ ему это кажется. Въ результатъ—собраніе запросило у Степанова объясненія, каковое онъ и общалъ сообщить письменно (1). Этимъ инцидентъ былъ исчерпанъ.

Жалуясь на непригодность «пашенной земли» и частые неурожаи, каргопольскіе крестьяне и въ свою очередь предложили нѣсколько мѣръ, которыя могли бы улучшить ихъ положеніе. Кромѣ сбавки казеннаго платежа, они просили еще объ устройствѣ у нихъ казенныхъ хлѣбныхъ *магазиновъ*, изъ которыхъ бѣдные крестьяне могли бы получать въ весеннее время хлѣбъ съ возвратомъ по выростѣ новаго (ст. 1). Объ этомъ просило также и «купеческое общество г. Каргополя». (2) И это предложеніе наказа не осталось безъ замѣчаній въ комиссіи. Три депутата высказались по вопросу о хлѣбныхъ магазинахъ, — при чемъ двое до-

1) Сбор. т. IV, стр. 78—79. Въ засѣданіи 3 сентября 1767 г. Степановъ представилъ объясненіе, но, къ сожалѣнію, въ матеріалахъ его нѣтъ.

2) Сборн. т. 115, стр. 424, ст. 3.

казывали ихъ пользу (депутатъ отъ ревизионъ-коллегіи Андрей Карташевъ и депутатъ Бахмутскаго гусарскаго полка Аврамъ Рашковичъ). (1) Депутатъ же отъ дворянства Новгородской губерніи Федоръ Веригинъ подалъ мнѣніе, что запасныхъ магазиновъ вовсе не должно быть, потому что «крестьяне ослабѣютъ отъ размноженія хлѣбопашества, а нѣкоторые и совсѣмъ отъ него отстанутъ, если будутъ полагать надежду на заготовленный казною хлѣбъ». (2)

Въ видахъ улучшенія хлѣбопашества, каргопольскіе крестьяне ходатайствовали также о дозволеніи имъ переселиться въ лѣсные мѣста на земли, удобныя для хлѣбопашества, но отстоящія отъ волостей въ такомъ далекомъ разстояніи (отъ 10 до 30 верстъ), что ѣздить туда только для пашни невозможно (ст. 2). Такія земли у каргополовъ, дѣйствительно, были; только селиться на нихъ было запрещено, «дабы не было пристани подозрительнымъ людямъ». Эта статья наказа также обсуждалась въ собраніи. Депутаты, уже вышеупомянутые, Карташевъ и Рашковичъ, депутаты: Лихвинскій Александръ Глѣбовъ, г. Устюга Великаго Андрей Плот-

1) Сборн. т. IV, стр. 77—78.

2) Тамъ же.

никовъ и отъ канцеляріи опекунства иностранныхъ Григорій Козицкій находили вполне возможнымъ и полезнымъ позволять крестьянамъ переселеніе на пустопорожня мѣста въ лѣсахъ. «При этомъ, по мнѣнію Ращковича, слѣдуетъ наблюдать, чтобы оставшіеся на прежнихъ мѣстахъ жители помогли въ постройкѣ домовъ тѣмъ, которые будутъ назначены къ переселенію». 1) Только одинъ Судиславской 2) депутатъ Василій Баскаковъ «призналъ бесполезнымъ переводить крестьянъ безъ крайней нужды на другія мѣста». 3)

Съ тою же цѣлю каргопольскіе крестьяне обратились къ комиссіи еще съ одной просьбой. Дѣло въ томъ, что во многихъ мѣстахъ Каргопольскаго уѣзда находился въ значительномъ количествѣ близъ самыхъ полей малорослый листовенный лѣсъ, который рубить запрещено. Этому лѣсу всегда угрожала опасность «повредиться отъ огня». И вотъ «дабы опасность миновать» и «въ земледѣльствѣ свободнѣе было», крестьяне и просили о дозволеніи вырубить «мелкорослый»

1) Сборн. т. IV, стр. 78.

2) Судиславъ — старинный городъ Костромской губерніи.

3) Сборн. т. IV, стр. 75.

лѣсъ для разведенія хлѣбопашества (ст. 7). Просьба эта также вызвала обмѣнъ мнѣній г.г. депутатовъ. Депутаты—Ярославскій кн. Щербатовъ и Андрей Карташевъ признали возможнымъ удовлетворить ходатайство крестьянъ; только, по мнѣнію Щербатова, необходимо, «чтобы деревья годныя и подающія надежду къ хорошему росту заклеить, прочія же дозволить рубить»; 1) по мнѣнію же Карташева «можно рубить только не далѣе двухъ верстъ отъ селенія». 2) Рѣшительно противъ высказался депутатъ адмиралтействъ коллегіи вице-адмиралъ Алексѣй Нагаевъ, къ которому присоединился и Ростовскій депутатъ Ѳеодоръ Языковъ. 3) По мнѣнію адмирала, необходимо сберечь лѣсъ, «дабы въ противномъ случаѣ не претерпѣть недостатка въ строительномъ матеріалѣ для флота». 4) Но это заявленіе Нагаева депутатъ коммерцъ-коллегіи Сергѣй Межаниновъ отвѣтилъ предложеніемъ: — «потребовать отъ депутата Каргопольскаго уѣзда объясненія, почему въ наказѣ упоминается о малоросломъ лѣсѣ. Если онъ таковъ отъ самой

1) Сборн. т. IV, стр. 77.

2) Тамъ же, стр. 77.

3) Тамъ же.

4) Тамъ же стр. 75.

Финская Базис
Академии Наук СССР
БИБЛИОТЕКА

природы и болѣе не можетъ расти, то его и сохранять для адмиралтейства нѣтъ надобности». ¹⁾ Но объясненія отъ Бѣлкина не послѣдовало.

Наконецъ, отчасти въ тѣхъ же цѣляхъ улучшенія хлѣбопашества и вообще своего благосостоянія, крестьяне просили, чтобы имъ дозволено было производить «между собою и съ купцами г. Каргополя продажу, мѣну и закладъ земельныхъ своихъ участковъ, съ такимъ при томъ условіемъ, чтобы пріобрѣтатели оныхъ принимали на себя уплату подушныхъ денегъ за того отъ кого они получали тѣ участки» (ст. 10). Подобнымъ правомъ черносочные крестьяне пользовались до 1766 года, когда инструкціей межвымъ губернскимъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ «повелѣно какъ купцамъ, такъ и государственнымъ крестьянамъ имѣющимся въ *поморскихъ* городахъ за ними недвижимыя имѣнія, до будущаго впредь по планамъ разсмотрѣнія никому постороннимъ и между собою не продавать и не закладывать». ²⁾ Это запрещеніе повело къ тому, что «не состоятельные по владѣнію земельными своими участками (а между крестьяна-

¹⁾ Тамъ же, стр. 75.

²⁾ П. С. З. т. XVII, № 12659.

ми есть много такихъ)», не дѣлаясь чрезъ то хорошими землепашцами, становились еще и неисправными плательщиками подушныхъ денегъ, вслѣдствіе чего приходилось «взыскивать оныя» съ тѣхъ крестьянъ, «кои посостоятельныѣ», хотя они и сами «подушный сборъ платятъ по немалому числу». Въ перспективѣ—и самостоятельные крестьяне «начнутъ приходить въ упадокъ и скоро съ бѣдными сравняются, и подушный сборъ будетъ въ остановку приходить». — По поводу этого ходатайства каргопольскихъ крестьянъ мѣнія депутатовъ комиссіи были неодинаковы. Одни изъ нихъ высказывались безусловно противъ дозволенія крестьянамъ «продавать и закладывать земли» на томъ основаніи, что во 1-хъ, продавшіе земельные участки останутся въ праздности» ¹⁾ (соображенія Судиславскаго и Ростовскаго депутатовъ) и во 2-хъ, «что отъ сего потомки землепашцевъ могутъ обнищать» ²⁾ (мѣніе Ростовскаго депутата); депутаты же ревизіонъ-коллегіи Андрей Карташевъ вообще «полагать бы продажу и мѣну земель запретить и надзоръ за хлѣбопашцами поручить, кому признаетъ за нужное, высшее

¹⁾ Сбор. т. IV, стр. 75 и 77. т. 900

²⁾ Тамъ же, стр. 77. т. 900

правительство». 1) Другіе высказались за ходатайство наказа, считая «возможнымъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ это дозволить равно и допустить продажу земель, но съ тѣмъ однако-же, чтобы покупщикъ не платилъ за продавца, а вносилъ бы ихъ только самъ за себя» 2) (Шлиссельбургскій депутатъ); равнымъ образомъ и для государства полезно дозволить продажу и закладъ земель между черносошными крестьянами и купцами, проживающими въ одномъ уѣздѣ, съ тѣмъ, однакоже, чтобы половникъ, продавецъ или закладчикъ могъ во всякое время выкупить свою землю» 3) (Лихвинскій депутатъ). Ярославскій же депутатъ кн. Щербатовъ предложилъ компромиссъ: по его мнѣнію можно дозволить крестьянамъ продавать землю, но съ тѣмъ условіемъ, «чтобы продающій свою землю оставлялъ за собою таковой изъ нея участокъ, который былъ бы достаточенъ для его прокормленія», «дабы не оскудѣло земледѣліе». 4)

Кромѣ хлѣбопашества, каргопольскіе крестьяне занимались еще «ловлею птицъ и

1) Тамъ же.

2) Сбор. т. IV, стр. 73.

3) Тамъ же, стр. 80.

4) Тамъ же стр. 73.

звѣрей, яко то: бѣлокъ, зайцевъ, горностаевъ, куницъ, выдръ и протчихъ, а изъ птицъ: рябчиковъ, утокъ, тетерокъ» и друг. (ст. 3). Охотничій промыселъ служилъ большимъ подспорьемъ для крестьянъ, «отъ него и содержаніе свое и окупъ податей имѣютъ». До 1763 г. охотники не имѣли никакихъ стѣсненій въ этомъ отношеніи: занимались охотой «завсегда во весь годъ безпрерывно». но въ этомъ году послѣдоваль изъ Правительствующаго Сената указъ, которымъ, «ловъ марта съ 1-го до Петрова дня не бываетъ» 1) Указъ очень не нравился каргополамъ: «бываемая отъ улова тѣхъ птицъ и звѣрей прибыль противъ прежняго умалилась, отъ чего крестьяне содержаніе свое имѣютъ съ крайнею нуждою». Неудивительно, что каргопольскіе крестьяне просили комиссію объ отмѣнѣ стѣснительнаго и непріятнаго для нихъ указа.

По поводу этой просьбы высказалось нѣсколько депутатовъ. Какъ и прежде, голоса раздѣлились. Одни говорили безусловно противъ ходатайства наказа (Авдрей Картаневъ и Авраамъ Рашковичъ); 2) другіе шли на компромиссъ, именно: «ловлю птицъ и хищныхъ

1) П. С. З. т. XVI, № 11876.

2) Сборн. т. IV, стр. 77—78.

звѣрей дозволить во всякое время года», «ловлю же звѣрей не хищныхъ, а особливо оленей и лосей, производить не иначе, какъ въ установленное закономъ время, потому что лосинныя и оленья кожи нужны для употребленія во войскахъ»¹⁾ (мнѣніе Лихвинскаго депутата Глѣбова и г. Устюга Великаго Плотникова). Нѣкоторые же изъ депутатовъ рѣшительно высказались въ пользу крестьянъ,—депутаты Шлиссельбургскій гр. Воронцовъ, Бѣлозерскій Иванъ Ѳедотьевъ и депутатъ отъ черасосиныхъ крестьянъ Архангелогородской провинціи Иванъ Чуировъ, при чемъ послѣдній довольно любопытно мотивировалъ свое мнѣніе: «если ловлю дозволить во всякое время, то звѣрей и птицъ не убавится, а если запретить, то не прибавится, потому, что уменьшеніе и умноженіе состоитъ во власти Всемогущаго Бога»²⁾.

Для «облегченія себѣ способовъ» къ этому же охотничью промыслу, крестьяне просили также, чтобы въ г. Каргополѣ была учреждена казенная продажа пороха, «ибо словъ звѣрей и птицъ имѣютъ по большей части стрѣліиёмъ изъ огненныхъ ружей». Нужда въ порохѣ, дѣйствительно, существо-

1) Тамъ же, стр. 80.

2) Тамъ же, стр. 73, 74 и 77.

вала: приходилось покупать его въ С.-Петербургѣ и «въ другихъ отдаленныхъ отсюда городахъ, гдѣ оному есть казенная продажа» (ст. 4). Какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ, платился за эти неудобства потребитель: «отъ того въ продажѣ и звѣри и птицы возвышаются». По поводу этой просьбы говорили четыре депутата и всѣ въ смыслѣ положительномъ (гр. Воронцовъ, Ѳедотьевъ, Языковъ и Рапковичъ).

У каргопольскихъ крестьянъ были нѣкоторыя и другія нужды, о которыхъ признавалось необходимымъ довести до свѣдѣнія законодательнаго собранія. Указами 7 августа 1722 г. и 3 апрѣля 1724 г.¹⁾ повелѣно было, чтобы въ селахъ и деревняхъ какъ послѣ пожара, такъ и при новой постройкѣ, дворы не ставить по два вмѣстѣ; а огородъ и конопляники разводить между дворовъ на пространствѣ не менѣе 30 сажень трехъ-аршинныхъ; гумна строить позади противъ огородовъ въ немаломъ разстояніи отъ дворовъ; овины же въ разстояніи отъ дворовъ не меньше 35 сажень. Но такъ какъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ многія изъ деревень находятся или между озерами или же на небольшихъ островахъ, то и постройка до-

1) П. С. З. т. VI, № 4070 и т. VII, № 4490.

мовъ по указанному способу будетъ крайне затруднительна, п. ч. займетъ много мѣста, особенно подъ такія деревни, которыя имѣютъ отъ 20 до 30 дворовъ: «не точію чтобъ пашню имѣтъ, будетъ возможно, но и подъ таковое строеніе мѣстъ доставать не будетъ» (ст. 5). Испытывая такія неудобства, крестьяне и просили дозволить имъ строить дома дворъ отъ двора въ разстояніи отъ 4 до 6 сажень, гумна отъ дворовъ въ 15, а овины за гумнами въ 5 и 6 саженьяхъ. На просьбу крестьянъ отозвался только одинъ депутатъ Судиславской, но въ смыслѣ отрицательномъ. Письменно оны «представили, что не согласенъ на просимое каргопольскими крестьянами дозволеніе строить дома по старому ихъ обыкновенію, а не по плану, по той причинѣ, что тѣсная постройка домовъ, бывшая до сего времени во всеобщемъ употребленіи, опасна въ случаѣ пожаровъ»¹⁾.

Очень настоячивы жалобы каргопольскихъ крестьянъ на подорожную и подводную повинность (ст. 8—9). Жалобы начинаются съ указанія, что чрезъ Каргопольскій уѣздъ лежитъ почтовая дорога отъ С.-Петербурга къ Архангельску. Простираясь на 350 верстъ,

1) Сборн. т. IV, стр. 75.

она проходитъ по мѣстамъ «мокрымъ, грязнымъ и болотнымъ» и пересѣкаетъ множество рѣкъ. Содержаніе какъ самой дороги, такъ и мостовъ и перевозовъ лежитъ всецѣло на обязанности крестьянъ, которые, «не получая за оное ни откуда ни малѣйшей заплаты», «несутъ вящее изнуреніе». Отсюда вполнѣ естественна просьба крестьянъ «о освобожденіи отъ того, по недороду въ здѣшнемъ уѣздѣ хлѣба, или за содержаніе оной дороги, т. е. мостовъ, за мощеніе и починку, а лѣсовъ по сторонамъ за расчистку и обирку, то же и за перевозъ, о снабженіи денежною суммою». Кромѣ того, крестьяне писали, что по той же дорогѣ находятся и почтовые станы для смѣны лошадей. Проѣзжающіе по «подорожнымъ» причиняютъ держателямъ становъ обиды тѣмъ, что берутъ лошадей въ большемъ числѣ противъ того, которое означено въ «подорожныхъ», а прогоны платятъ только за показанное въ «подорожныхъ» количество. Уклоняться подводчикамъ отъ исполненія подобныхъ требованій проѣзжающихъ было невозможно: послѣдніе нерѣдко прибѣгали къ самоуправству—«били безчеловѣчно». Помимо того проѣзжающіе, не смотря на тяжесть своихъ экипажей, принуждаютъ къ ѣздѣ весьма

скорой, вслѣдствіе чего «иногда лошадей и заганиваютъ до смерти, не давая за то никакого вознагражденія или платы. И такъ отъ всего того бываетъ крайнее раззореніе, для чего по сему милосерднаго защищенія просить».

По прочтеніи этихъ двухъ статей наказа пожелали высказаться нѣсколько депутатовъ. Ни одинъ изъ нихъ не возражалъ противъ жалобы каргопольскихъ крестьянъ; видимо, злоупотребленія на почтовыхъ дорогахъ были обычнымъ явленіемъ того стараго добраго времени, и такъ или иначе требовалось устранить ихъ. Равнымъ образомъ депутатамъ коммисіи также присуще было сознаніе, что содержаніе почтовыхъ дорогъ есть, дѣйствительно, большое бремя для крестьянъ.

Предполагалось нѣсколько мѣръ къ искорененію дорожныхъ злоупотребленій. Такъ Копорскій депутатъ гр. Орловъ «объявилъ», что причина происходящихъ на почтовыхъ дорогахъ безпорядковъ заключается въ томъ, что не опредѣлена мѣра тяжести, которую подвода должна вести, и не назначено время, въ какое она должна перебѣжать съ этого тяжестию извѣстное разстояніе. «Если же то и другое будетъ съточно-

стію означено, то между сѣдоками и возчиками всякіе споры прекратятся, ибо одинъ будетъ знать, что онъ можетъ требовать, а другой, что обязанъ исполнить» 1). Къ мнѣнію гр. Орлова присоединились депутаты: отъ медицинской коллегіи баронъ Георгій Аншъ, отъ ревизіонъ—коллегіи Андрей Карташевъ и Лихвинскій Александръ Глѣбовъ, при чемъ послѣдній рѣшительно заявилъ: «чтобы прекратить отягощенія, причиняемыя крестьянамъ отъ проѣзжающихъ, онъ находитъ одно средство принять мнѣніе Копорскаго депутата» 2). Карташевъ находилъ для этого «нужнымъ учрежденіе почтовыхъ комиссаровъ» 3). Депутатъ же г. Енисейска Степанъ Самойловъ призналъ за лучшее: «почтовые станы снабдить достаточнымъ числомъ лошадей и подтвердить ямщикамъ, чтобы они не дѣлали проѣзжающимъ озлобленія» 4).

Указывались мѣры и къ облегченію «тяжести» крестьянъ въ дѣлѣ содержанія почтовыхъ дорогъ. Судиславской депутатъ находилъ необходимымъ, чтобы исправленіе дорогъ возложено было на «владѣющихъ

1) Сборн. т. IV, стр. 73.

2) Тамъ же, стр. 80.

3) Тамъ же, стр. 77.

4) Тамъ же, стр. 79.

землями жителей цѣлаго уѣзда, *какого бы кто званія ни былъ* 1). Депутатъ отъ Эстляндскаго дворянства Филиппъ фонъ-Зальца «предложилъ сдѣлать росписаніе, какое мѣсто должна мостить каждая деревня и росписаніе это помѣстить по деревнямъ на столбахъ. И такъ какъ крестьяне, послѣ посѣва ярового хлѣба, бываютъ свободны отъ земельныхъ работъ, то заблаговременно уведомить ихъ о необходимости приступить къ починкѣ дорогъ. Если случится класть мостъ чрезъ болотистое мѣсто, то его осушать рвами» 2).

Наконецъ, наказъ каргопольскихъ крестьянъ касается и нужды ихъ въ судебномъ отношеніи. Этому посвящена довольно обширная 6-я статья, которая начинается констатированіемъ того печальнаго факта, что между крестьянами очень нерѣдко возникаютъ «спору о завладѣніи другъ у друга земли». Разбирательство подобныхъ дѣлъ производили выборные и сельскіе. Но эти доморощенные судьи часто оказывались не на высотѣ своего званія: «отъ нихъ бываютъ обиды или неудовольствія по свойству, дружбѣ и хлѣбоядству, почему обидимые, такожъ и

1) Тамъ же, стр. 76.

2) Тамъ же, стр. 77.

кто на нихъ какое имѣеть подозрѣніе, принужденными о своей обидѣ найдутся *просить въ каргопольской канцеляріи*. Но переносить споры въ воеводскую канцелярію не очень нравилось крестьянамъ. Дѣло въ томъ, что «по силѣ указа 1723 г. 1) о формѣ суда и дополненія оному 3-го мая 1725 г. 2) «велено всѣ суды и розыски «производить по той формѣ». Поэтому и воеводская канцелярія не иначе должна чинить разбирательства, какъ по подачѣ отъ просителей челобитныхъ. Между тѣмъ споры крестьянъ по большей части такъ малоцѣнны, что не стоятъ тѣхъ издержекъ, которыя нужно употребить на подачу исковой челобитной и на гербовую бумагу; при томъ же крестьяне, по бѣдности своей, и не въ состояніи платить этихъ издержекъ. Обстоятельства эти и побудили каргопольскихъ крестьянъ ходатайствовать предъ комиссіей, чтобы воеводской канцеляріи разрѣшено было производить разбирательство ихъ споровъ *судомъ словеснымъ*.

И по поводу этого ходатайства произошелъ обмѣнъ мнѣній между депутатами законодательнаго собранія. Лихвинскій

1) П. С. З. т. VII, № 4344.

2) Тамъ же, № 4713.

депутатъ всецѣло присоединился къ предложению наказа, заявивъ, что «словесные суды нигдѣ такъ не нужны, какъ между чернососными крестьянами, ибо между ними вообще весьма мало грамотныхъ» 1). Депутатъ отъ главнаго магистрата Николай Дурасовъ, «обративъ вниманіе на затрудненія, которыя жители Каргопольскаго уѣзда встрѣчаютъ въ производствѣ тяжбныхъ дѣлъ ихъ, предложилъ, чтобы частная коммиссія, до которой это будетъ касаться, изыскала способы къ устраненію означенныхъ затрудненій, или опредѣленіемъ уѣздныхъ судей или же особыхъ комиссаровъ, которые бы, подобно тому, какъ въ магистратахъ, производили словесный судъ» 2). Къ мнѣнію Дурасова присоединился депутатъ ревизіонъ — коллегіи Карташевъ, но съ небольшою поправкой: онъ допускалъ словесный судъ «только въ маловажныхъ ссорахъ и тяжбахъ» крестьянъ, «искъ которыхъ не превосходилъ бы десяти рублей» 3).

Вотъ тѣ «объявленныя нужды и недостатки», о коихъ каргопольскіе крестьяне «поручали ему, Бѣлкину, всенижайше, гдѣ

1) Сборн. т. IV, стр. 80.

2) Тамъ же, стр. 75.

3) Тамъ же, стр. 77.

надлежитъ, представить и просить». А въ заключеніе они писали: «а сверхъ вышесаннаго, что тобою Бѣлкинымъ, и тѣмъ, на кого ты, въ случаѣ отлучки своей, съ дозволенія коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія, въ довѣренномъ тебѣ дѣлѣ положишься, къ общей здѣшняго уѣзда крестьянъ пользѣ за благо усмотрится, о томъ тебѣ и оному отъ тебя повѣренному, гдѣ надлежитъ, всенижайше представлять и просить, въ чемъ во всемъ тебѣ и тому отъ тебя повѣренному мы и насъ выбранные волостные выборные сотские и крестьяне вѣримъ» 1).

Нужно замѣтить, что обсужденіе наказа каргопольскихъ чернососныхъ крестьянъ не было закончено. Равнымъ образомъ ни одинъ изъ поднятыхъ вопросовъ не былъ подвергнутъ баллотировкѣ, такъ что мы лишены возможности знать, какое изъ ходатайствъ крестьянъ могло быть принято коммиссіей и какое отвергнуто. Это зависѣло отъ неумѣлаго веденія засѣданій законодательнаго собранія. Маршаломъ (предсѣдателемъ) его избранъ былъ депутатъ отъ Костромскаго дворянства Александръ Ильичъ Бибииковъ, который былъ дѣльнымъ и очень исполни-

1) Сборн. т. 115, стр. 148.

тельнымъ генераломъ, но совершенно неподготовленнымъ для такихъ занятій, какъ предсѣдательствованіе въ законодательныхъ комиссіяхъ ¹⁾.

III.

Наказы Олонецкаго уѣзда отъ государственныхъ крестьянъ разныхъ погостовъ ¹⁾.

Депутатомъ отъ государственныхъ крестьянъ Олонецкаго уѣзда былъ, какъ уже извѣстно, крестьянинъ Лопскаго Семчезерскаго погоста Савастьянъ Вонифатьевъ. Отъ крестьянъ онъ «представилъ» пять наказовъ, которые, имѣя одно и то же надписаніе, одинаковы по своему содержанію, а въ нѣкоторыхъ статьяхъ даже тождественны. Только по изложенію нѣсколько разнятся другъ отъ друга, — одни написаны болѣе яснымъ языкомъ, другіе болѣе темно и туманно. Наказы содержатъ въ себѣ «общія мірскія нужды, тягости и недостатки, о которыхъ Вонифатьевъ долженъ былъ, гдѣ надлежитъ, представить». Замѣчательно при этомъ, что олонецкіе крестьяне описаніе своихъ «нуждъ

¹⁾ Проф. Сергѣевичъ В. И. Откуда неудачи Екатерининской законодательной комиссіи. Вѣстн. Евр. 1878 г. т. I.

¹⁾ Сборн. Импер. Русск. Историч. Общ. т. 115, стр. 123—139.

и тягостей» заканчивали почти въ каждой статьѣ указаніемъ на «привольное житье» посадскихъ торговыхъ людей, сопоставляя ихъ «льготы и вольности» съ своими «тягостями».

Олонецкіе наказы, какъ и наказъ крестьянъ Каргопольскаго уѣзда, начинаются жалобой на неудовлетворительное состояніе хлѣбопашества въ уѣздѣ и частыя голодовки, при этомъ указываются и самые годы, въ которые были болѣе или менѣе большіе неурожаи. Это—1763, 1764, 1765 и 1766 ¹⁾. Причины неурожаевъ были тѣ-же, что и въ Каргопольскомъ уѣздѣ, и сопровождались одинаково печальными послѣдствіями: голодающимъ приходилось питаться хлѣбомъ съ суррогатами изъ «соломы, охвостья и травы вахки» ²⁾. При частыхъ, а предъ открытіемъ Екатерининской комиссіи, можно сказать, и постоянныхъ голодовкахъ, благосостояніе крестьянъ очень упало, не смотря даже на то, что у нихъ были и другіе промыслы, составлявшіе довольно значительную доходную статью въ крестьянскомъ бюджетѣ

¹⁾ Сборн. т. 115, стр. 127, 128, 129, 134, 137 и 141.

²⁾ Тамъ же.

(промыслы охотничій, рыбный и отхожій) ¹⁾ Вполнѣ понятно поэтому, что крестьяне очень тяготились всякаго рода повинностями, и особенно *пошлинами*, которыя приходилось платить въ размѣрѣ 1 руб. 70 коп. съ души. Тѣмъ болѣе для крестьянъ тяжело и обидно было, что «смежно живущіе» съ ними посадскіе торговые люди платили пошлины въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ первые, именно, — только 1 руб. 20 коп. съ души. А развѣ можно сравнивать экономическое благосостояніе посадскихъ и крестьянъ? Посадскіе имѣли «и предовольныя предъ крестьянами деревенскія угодыя со всѣми къ тому принадлежностями», и «предовольные торги и промыслы и на отгѣзжихъ ярмаркахъ и въ С.-Петербургѣ и прочихъ городахъ лавочные товары».

«Сверхъ того посадскіе купецкіе люди галюты, доникоуты и прочія морскія суда строятъ и на нихъ посторонніе и свои собственные товары провозятъ въ разныя государства». «Иные и сами свободно своимъ капиталомъ торгуютъ, и разные стальные, желѣзные и пильные заводы умножаютъ». Наконецъ, они-же «скупали у крестьянъ хлѣбъ, сѣно, рыбу, мясо, птицы, дрова и т. д. и отпра-

¹⁾ Тамъ же, стр. 134, 137, 139.

ляли въ Кексгольмъ, Петербургъ и др. города, «чѣмъ предъ крестьянствомъ имѣли немалочисленное въ капиталахъ умноженіе и богатство».

Кромѣ этого «крестьянство предъ посадскими и *казенными службами* было очень отягощено». Службы эти были разнаго вида: «крестьяне находились у соли головами ларечными, выборными и цѣловальниками, у соляныхъ вѣсовъ смотрителями, въ поморскихъ мѣстахъ у соляныхъ варницъ надъ солончарами смотрителями и въ Олонецкой канцеляріи счетчиками» ¹⁾. Послѣдній видъ казенной службы особенно былъ не по душѣ крестьянамъ. По собственному признанію крестьянъ, изъ нихъ выходили очень плохіе казенные служители: «при томъ бытіи ихъ при тѣхъ разныхъ казенныхъ службахъ и сборахъ многіе крестьяне, простотою и незнаніемъ служительскихъ порядковъ и настоящаго въ нихъ поведенія, впадаютъ въ разные штрафы и по счетамъ въ начеты, доимки и протчіе воспослѣдовавшіе отъ своей простоты и незнанія непорядки, отъ чего на нихъ, крестьянъ, накопилась многая немалотысячная доимка», которая взыскивалась настолько «неослабно», что «многіе,

¹⁾ Тамъ же, стр. 132, 139.

продавъ свои деревенскіе участки, скитаются межъ дворами и пришли во всекрайнее разореніе»¹⁾. За несостоятельныхъ плательщиковъ въ подобныхъ случаяхъ отвѣчалъ міръ, обязанный къ тому круговой порукой, составлявшей до самаго послѣдняго времени язву деревенскихъ порядковъ²⁾. Улучшить свое печальное положеніе крестьянамъ было очень трудно. Въ данномъ отношеніи посадскіе также имѣли преимущество сравнительно съ ними: посадскіе могли имѣть торгъ. Крестьянамъ же, по Высочайшему указу 1760 г. 20 ноября, «и малое деревенское торжишко имѣть запрещено»; «да въ 1761 г. февраля 14 дня указомъ же купцамъ съ крестьянствомъ векселеваться не велѣно»³⁾. Все это вело къ тому, что, крестьянству никоимъ образомъ поправиться и въ прежнее состояніе придти было невозможно» Не многіе «самые лучшіе и прожиточные крестьяне, видя тяжкія крестьянскія многія службы, грамоты и писать умѣющіе, записывались богатствомъ своимъ въ олонцкое купечество»; нѣкоторые же «записывались въ расколъ, не для чего иного, но для

1) Тамъ же.

2) Тамъ же.

3) Тамъ же.

того, что не хотять помянутыхъ службъ служить». «И въ такомъ случаѣ за тѣмъ ихъ въ купечество и въ расколъ выходомъ, впредь къ вышеупоминаемымъ службамъ выбирать изъ оставшихъ, маломочныхъ, и совершенно недостаточныхъ, и несостоятельныхъ, и убогихъ чернососныхъ людей, не навикшихъ, и незнаемыхъ грамотъ, и писать не умѣющихъ, совершенно не изъ кого»¹⁾.

Жаловались олонцкіе крестьяне и на подводную и подорожную повинности. Мимо г. Олонца лежала изъ Петербурга къ Петровскимъ заводамъ дорога, по которой «ѣздили курьеры съ указами, штабъ, оберъ и унтеръ-офицеры»; не мало провозили въ Петербургъ «и разныхъ литныхъ чугунныхъ матеріаловъ». Требовались, конечно, очень многія подводы, которыя и должны были поставлять государственные крестьяне «по лежащему отъ заводовъ тракту водостей» и «въ зимнее и въ лѣтнее время непрестанно». «И кои подводы берутъ, хотя и за указныя прогонныя деньги, но только съ крайнимъ отягощеніемъ, отъ чего у многихъ обывателей, тою непрестанною гонбою, лошади пришли въ несостояніе». И «вотъ чтобы избѣжать всеко-

1) Тамъ же, стр. 140.

нечнаго раззоренія», государственные крестьяне «съ общаго согласія при г. Олонцѣ и отъ онаго въ волостяхъ» принуждены были «учредить и содержать изъ своего кошта три лошадинныя станціи со всякимъ лѣтнимъ и зимнимъ лошадинымъ приборомъ и съ добрыми подводчиками» ¹⁾. Олонецкіе же посадскіе люди. «смежно живущіе съ крестьянствомъ на деревенскихъ участкахъ», и въ данномъ отношеніи находились въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ крестьяне: посадскіе «предпоказанной гонбы лошадей не имѣютъ, и бѣдному крестьянству въ той гонбѣ подводъ ничѣмъ не вспомогаютъ». — Что же касается жалобъ олонецкихъ крестьянъ на подорожную повинность, то онѣ совершенно одинаковы съ жалобами крестьянъ Каргопольскаго уѣзда; различіе только въ томъ, что послѣ жалобъ въ олонецкихъ наказахъ, по обыкновенію, слѣдуетъ указаніе на льготы посадскихъ торговыхъ людей, которые, оказывается, были свободны также и отъ подорожной повинности ²⁾.

Кромѣ общихъ жалобъ крестьянъ Олонецкаго уѣзда въ наказахъ встрѣчаются указанія и на нужды государственныхъ кре-

¹⁾ Тамъ же, стр. 133 и 136.

²⁾ Тамъ же.

стьянъ, приписанныхъ, къ разнымъ заводамъ (казеннымъ и частнымъ). Такая категория крестьянъ возникла со времени Императора Петра Великаго «въ цѣляхъ поощренія заводскаго дѣла». Они должны были за установленную плату производить разныя работы въ пользу заводовъ. Кромѣ работы на самомъ заводѣ, для чего крестьяне должны были выставлять опредѣленное число людей, на нихъ возлагалось еще заготовленіе для заводовъ угля, дегтя, доставка на заводы разныхъ припасовъ, дровъ и пр. На заводы требовалось большое количество рабочихъ рукъ. Наказъ очень подробно указываетъ, въ какомъ году, на какой заводъ и для какой работы сколько взято государственныхъ крестьянъ; въ общемъ довольно «не малое число людей, чего, впрочемъ, за давностью времени показать не можемъ». Приписанныя къ заводамъ деревни отстояли отъ нихъ «на дальнемъ разстояніи, по большей части за Онегомъ озеромъ». Понятно, сколько уходило времени на эти доставки и работы, изъ которыхъ многія совпадали со временемъ сельскихъ работъ. Поневоля приходилось «за таковыми дальнепроходными временами» «жить всегда при заводской работѣ безотлучно». Послѣдствіемъ этого было, что

«въ лѣтнее работное время деревенскіе участки, пашенныя земли пахутъ и сѣнные покосы косятъ по большей части престарѣлые и недорослые и женскаго пола люди, съ немалюю недопашкою» 1). Нѣкоторые же изъ крестьянъ, приписанныхъ къ заводамъ, чтобы не остаться безъ пропитанія, замѣняли себя работниками по вольному найму, а сами оставались дома для хлѣбопашества. За рубку сажени дровъ и возку угля на заводъ сами крестьяне получали по 45 коп., а по вольному найму они платили за тотъ же трудъ по 1 р. 45 к. 4). Такимъ образомъ, для развитія насаждаемой заводской производительности крестьянинъ долженъ былъ жертвовать своей послѣдней копейкой. Понятно, что крестьяне, приписанные къ заводамъ, очень тяготились заводскими работами и очень желали бы освободиться отъ нихъ. Но такъ какъ просьбы ихъ были безуспѣшны 5), то нѣкоторые, «оставя свои деревенскіе участки, хоромныя строенія въ пустѣ, съ отечествъ своихъ сошли безвѣстно; а иные, скитаясь между дворами, разбрелись, за которыхъ сошлыхъ наличные принужде-

1) Тамъ же, стр. 128.

4) Тамъ же, стр. 125.

5) Тамъ же, стр. 127.

ны платить подушныя деньги, исправлять заводскія работы, отъ чего состоитъ немалая, до нѣсколькихъ тысячъ рублей, подушная доимка, кою хотя Петрозаводская канцелярія нарочно посланными всевременно взыскиваетъ и правежомъ править, точію оной ни по которой мѣрѣ, безъ милостиваго увольненія отъ оныхъ заводскихъ работъ, выплачивать и въ направленіе придти никакъ не возможно, отъ чего состоимъ въ великихъ нуждахъ и въ некупныхъ долгахъ и недо статкахъ» 1).

Вотъ какія «общія мірскія нужды, тягости и недостатки» государственныхъ крестьянъ Олонецкаго уѣзда Савастьянъ Воинфатьевъ «долженъ былъ, гдѣ подлежить, представить». Но, къ сожалѣнію, наказы олонецкихъ крестьянъ, какъ и многіе другіе, не были разсмотрѣны законодательнымъ собраніемъ.

IV

Наказъ Олонецкаго уѣзда отъ выгорѣцкихъ раскольниковъ. 2).

Поселившіеся на р. Выгъ или т. н. выго-

1) Тамъ же, стр. 128.

2) Сборн. Импер. Русск. Историч. Общ. т. 115, стр. 148—151.

рѣдкіе раскольники не имѣли отъ себя депутата въ Екатерининской комиссії. Ихъ интересы представлялъ депутатъ отъ государственныхъ крестьянъ Олонецкаго уѣзда Савастьянъ Вонифатьевъ. Наказъ выгорѣцкихъ раскольниковъ очень скромныхъ размѣровъ (изъ 5 небольшихъ статей) и написанъ въ формѣ прошенія. Прежде, чѣмъ изложить «происходимыя въ раскольниковскихъ жилищахъ общія мірскія нужды, тягости и недостатки», раскольники признали за нужное кратко познакомить комиссію съ исторіей выгорѣцкихъ поселеній. Исторія—простая; — выгорѣцкіе «насельники» «оставили свои отечества въ разныхъ городахъ и уѣздахъ для содержанія вѣры по старопечатнымъ книгамъ московской печати» (ст. 1) и преслѣдуемые закономъ ¹⁾, «за многое время прежде состоянія олонецкихъ Петровскихъ заводовъ» ²⁾, поселились «въ пустыхъ лѣсахъ» Олонецкаго края, «на которыхъ, за неудобностію, никакихъ жите-

¹⁾ Въ 1685 г. въ правленіе царевны Софіи Алексѣевны изданъ былъ указъ, которымъ запрещалось самое содержаніе раскола.

²⁾ Олонецкіе Петровскіе заводы основаны въ 1702 г.

лей до ихъ не бывало», и «въ тогдашнее время на тѣхъ лѣсахъ работою своею расчистили поля и сѣнные покосы» ¹⁾. Но и на этихъ «пустыхъ мѣстахъ» выгорѣцкіе раскольники не были полными хозяевами и собственниками. Какъ видно изъ наказа, крестьяне сосѣднихъ погостовъ, особенно Шунгскаго, Выгозерскаго и Водлозерскаго, нерѣдко «вступались и отнимали имѣющіяся» у раскольниковъ «расчищенные нужныя поля и сѣнные покосы» и «челобитье о томъ въ судебныхъ мѣстахъ производили». Вести судебныя дѣла для раскольниковъ было и невыгодно и трудно. Невыгодно, п. ч. происходили неизбежныя «напрасно многіе убытки и волокиты»; трудно же потому, что раскольники предъ закономъ «въ спорныхъ случаяхъ о земляхъ и видахъ были безотвѣтны». Последнее происходило отъ того, что начавшееся межеваніе земель, занятыхъ раскольниками, «не было окончено», вслѣдствіе чего, «хотя нѣкоторыя мѣста описаны были при томъ межеваніи» за выгорѣцкими

¹⁾ Начало раскольниковскому общежитію на р. Выгъ положено было Данилой Вигулинымъ въ 1694 г. Устроителями же его были знаменитые въ исторіи безповодинныя братья Андрей и Семень Денисовы.

насельниками, но «по той описи объ отводѣ земель и водѣ для пашень и рыбной ловли, выпиши изъ межевыхъ книгъ о владѣніи и указу еще не было получено» ко времени созванія Екатерининской комиссіи. Понятно поэтому просьба выгорѣцкихъ раскольниковъ о «скорѣйшемъ полученіи указа на владѣніе земель, дабы тѣмъ мѣстамъ владѣльцы быть могли» (ст. 3).

Выгорѣцкіе раскольники, и мужчины и женщины, съ 1726 г. положены были, за содержаніе раскола, въ двойной подушный окладъ. «Мужской полъ платилъ по 1 руб. 70 коп., за расколъ по 70 коп., итого по 2 руб. 40 коп. съ души; съ женскаго пола по 35 коп.». Раскольники платили двойной окладъ исправно, «бездоимочно», но въ 1764, 1765 и 1766 г.г., когда Олонецкій край постигли большіе неурожаи, и они въ «неоплатные долги впали». Чтобы поправить свое матеріальное благосостояніе и уплатить недоимки, раскольники рѣшили увеличить хлѣбопашество и развить болѣе рыбный промыселъ, для чего «стали брать на оброкъ земли и рыбныя ловли, въ Каргопольскомъ уѣздѣ Чаженку рѣчку, въ Архангелогородской губерніи часть Печеры рѣчки», а также «въ Олонецкомъ уѣздѣ нѣкоторые для

рыбной ловли, про свое употребленіе, озера съ угодыями». Платить оброкъ въ голодные годы раскольникамъ тоже было нелегко, а потому они обратились къ комиссіи съ просьбой: «оставить оныя (арендуемая) мѣста» за ними «безъ платежа оброчныхъ денегъ или и съ платежемъ, точію впередъ безъ перекупки» (ст. 2).

Выгорѣцкіе раскольники не были приписаны къ Петровскимъ заводамъ. Но, не смотря на это, заводскіе управители принуждали ихъ «къ перевозкѣ хлѣбнаго провіанта и мѣдной руды и рудоконныхъ инструментовъ не малаго числа» съ такимъ расчетомъ, чтобы «на одной подводѣ вести въ лѣтнее время 16 пуд». Такая тяжесть была не подъ силу одной лошади: 16 пуд. приходилось «вести на 4 подводахъ верхами для того, что тележной дороги тамъ нѣтъ, а проѣздъ все по буеракамъ каменистымъ». Плата же отъ заводовъ выдавалась только за одну подводу, — «по 10 коп. за день на одну лошадь», такъ что «въ дѣйствительности остается по 2¹/₂ коп. на лошадь». Понятно поэтому неудовольствіе выгорѣцкихъ раскольниковъ и просьба ихъ къ комиссіи объ освобожденіи отъ всякихъ работъ для Петровскихъ заводовъ (ст. 5).

Этой послѣдней просьбой и заканчивается наказъ. Любопытно, что раскольники ни однимъ словомъ не обмолвились о своихъ нуждахъ и желаніяхъ въ религиозномъ отношеніи. Мы не знаемъ причины этого страннаго молчанія, особенно въ такое время, когда пересматривалось старое и сочинялось «новое уложеніе», долженствовавшее коснуться и раскола старообрядства. Можно только дѣлать болѣе или менѣе правдоподобныя предположенія. Предположеніе, же болѣе вѣроятное, можетъ быть одно: очевидно, въ горѣцкіе раскольники въ религиозномъ отношеніи пользовались значительной вѣроисповѣдной свободой и не испытывали большихъ стѣсненій. Это могло быть, п. ч. со второй половины XVIII в. отношеніе правительства къ расколу рѣзко измѣнилось. Императрица Екатерина II (1762—1796) дѣйствовала по отношенію къ раскольникамъ «въ духѣ полной терпимости». Вскорѣ же по восшествіи на престолъ, она издала нѣсколько благопріятныхъ для раскольниковъ узаконеній, закончившихся тѣмъ, что «и въ актахъ и въ разговорѣ запрещено было употреблять самое наименованіе раскольниковъ»¹⁾. Ревни-

¹⁾ Смирновъ П. Исторія русскаго раскола старообрядства, стр. 196—198.

тели старины прекрасно понимали «политику» екатерининскаго правительства по отношенію къ расколу и благоразумно молчали

Наказъ отъ купеческаго общества города Каргополя¹⁾.

Наказъ содержитъ въ себѣ «общія челобитныя и представленія, такожъ усмотрѣнные общіе недостатки и нужды». По содержанию наказъ отъ купцовъ г. Каргополя во многомъ напоминаетъ наказы другихъ городовъ Россійской имперіи въ XVIII в.: у каргополовъ тотъ же идеаль, что и у большинства городскихъ жителей екатерининскаго времени, и тѣ же, за небольшими исключениями, нужды и желанія. У всѣхъ же городскихъ жителей XVIII в. былъ одинъ идеаль—дѣйствующее въ ихъ время законодательство. Они ничего не знаютъ и не желаютъ лучшаго и просятъ только о его упроченіи и развитіи. Все для нихъ желательное намѣчено и дано уже дѣйствующимъ правомъ; за его предѣлы мысль ихъ не заходитъ²⁾. Правда, въ городскихъ наказахъ нерѣдко рѣчь идетъ о нуждахъ и недостат-

¹⁾ Собрн. Импер. Русск. Истор. Общ. т. 107, стр. 417—424.

²⁾ Собрн. т. 93, предисл. стр. 1—2.

кахъ. Но недостатки эти, въ большинствѣ случаевъ, состоятъ въ несоблюденіи дѣйствующаго уже права, а нужды въ послѣдствительномъ его примѣненіи. Какія же «общія челобитныя и общіе недостатки и нужды» жителей г. Каргополя?—Уже давно обращено вниманіе въ русской исторической литературѣ на выраженное въ наказахъ *стремленіе* городскихъ жителей *обособиться* отъ остальнаго населенія и *замкнуться* въ своихъ привиллегіяхъ ¹⁾. Подобное же стремленіе можно видѣть и въ наказѣ жителей г. Каргополя. Каргополь—горожане прежде всего и просятъ о томъ, чтобы «крестьяне не торговали и фабрикъ и заводовъ не заводили, а занимались бы единственно земледѣліемъ и продавали бы только произведенія своей земли» ²⁾. Нужно замѣтить, что въ ихъ просьбѣ не было ничего новаго: они просили только о сохраненіи принадлежащаго имъ права, которое въ XVIII в. было часто нарушаемо. Законъ положительно запрещалъ

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ За такія стремленія городскихъ людей нередко упрекаютъ въ эгоизмъ и близорукости. Но по слов. проф. Сергѣевича, упрекать за это людей XVIII в. значитъ упрекать ихъ въ томъ, что они не поднялись выше уровня своего времени. Тамъ же, стр. 3.

«торговать крестьянамъ, не записався въ купечество» (указы 1762, 1755 гг.), крестьяне же Каргопольскаго уѣзда, «особливо жительствующие въ поморскихъ мѣстахъ, многими всякими недозволенными товарами не малымъ числомъ торгуютъ, яко то: рыбы—семги и прочихъ родовъ всякихъ звѣрей, слюду, сало ворванное и рыбное покупаютъ и отвозятъ для продажи во внутренніе города и на ярмонки и, тѣмъ пользуясь, у купцовъ промыслы отымаютъ и наносятъ не малое въ торгахъ помѣшательство». Кромѣ того «многіе крестьяне, по словамъ купцовъ, имѣютъ въ домахъ своихъ кожевенные заводы, покупая на сдѣлье кожи врознь у крестьянъ и на ярмонкахъ не токмо для своего употребленія, но свободно въ народъ продаютъ и на ярмонки отвозятъ» ¹⁾. Впрочемъ, каргопольскіе купцы отстаивали свои права только въ той мѣрѣ, въ какой они представлены имъ закономъ. Законъ запрещалъ крестьянамъ заниматься торговлей, но не запрещалъ имъ переходить въ купечество и пріобрѣтать такимъ образомъ всѣ права купцовъ. Согласно съ этимъ, и каргопольскій наказъ возстаетъ только противъ торговли крестьянъ, но ничего не имѣетъ противъ

¹⁾ Сborn. т. 107, стр. 417, ст. 1.

«записки» ихъ въ купечество и въ этомъ случаѣ предоставляетъ имъ права съ старымъ купечествомъ: «буде же кто изъ крестьянъ пожелаетъ записаться въ купечество, тобъ повелѣно было принимать и записывать таковыхъ, кои торги и промыслы, дѣйствительно, производятъ по освидѣтельствованіи отъ магистрата отъ 300 руб. и выше, какъ о томъ многими прежними указами повелѣно» ¹⁾.

Ничего не имѣло купечество и противъ того, чтобы ему позволено было «*векселеваться*» съ крестьянами. Такое право прежде принадлежало купечеству, но по указу Правительствующаго Сената отъ 1761 г. было отнято у него, вслѣдствіе чего «въ торговыхъ промыслахъ причинено не малое притѣсненіе и помѣшательство». Между тѣмъ, «когда государственные крестьяне Каргопольскаго уѣзда съ каргопольскимъ купечествомъ векселями обязывались, тогда на обѣ стороны, какъ купцамъ въ коммерціи, такъ и крестьянамъ для ихъ самихъ, происходила не малая польза въ слѣдующемъ: понеже крестьяне для своего въ нуждахъ исправленія и на платежъ податей обыкновенно въ удобное время у купцовъ брали

¹⁾ Тамъ же.

на ссуду хлѣбъ и деньги, а въ платежъ обязывались векселями на сроки, каковою ссудою крестьянство были довольны, тѣмъ болѣе, что они по тѣмъ векселямъ платежъ производили за взятія деньги по цѣнѣ разныхъ родовъ своего промысла мякотными товарами и хлѣбомъ. Того ради каргопольское купечество о семъ, яко весьма къ управленію коммерціи своей надобномъ дѣлѣ, всенижайше просить: оное государственныхъ крестьянъ вексельное съ купцами запрещеніе разрѣшить и повелѣть, во упованіи видимой купечеству и крестьянству общей пользы, въ наивсѣгдашнее время оному вексельному теченію быть, какъ вексельнымъ уставомъ повелѣно, попрежнему» ¹⁾.

Императоръ Петръ Великій собралъ «разсыпанную хранину» россійскаго купечества и далъ ему широкія права самоуправленія. Онъ предоставилъ ему свой судъ въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ и полицію для безопасности и благоустройства. Наше законодательство XVIII в. представляетъ примѣръ великой неустойчивости: что узаконялъ одинъ государь, то отмѣнялъ непосредственно слѣдующій за нимъ. Такъ случилось и съ нѣкоторыми изъ городскихъ учреждений. Они

¹⁾ Тамъ же, стр. 418—419.

были существенно измѣнены ближайшей преемницей его Екатериной I-й. Но не смотря на эти колебанія, городскія учрежденія великаго преобразователя Россіи были оцѣнены по достоинству. Горожане поняли пользу и важность петровскихъ нововведеній и просили въ своихъ наказахъ объ удержаніи за ними прежнихъ правъ. Такъ, Петръ I-й предоставилъ магистратамъ *имѣть свою полицію*, а его преемница «положила полицейское смотрѣніе воеводской канцеляріи». Но послѣднее не нравилось горожанамъ, и они просили комиссію о прежнемъ правѣ имѣть свою полицію. Такая просьба встрѣчается и въ наказѣ г. Каргополя: «полицейское смотрѣніе по силѣ указовъ нынѣ положено въ городахъ на воеводскія канцеляріи. Но какъ здѣшній городъ есть не губернской и не провинціальной, но приписной къ провинціи и пространствомъ и обывателями немноголюдной, и за неимѣніемъ ни откуды водяной коммуникаціи въ лѣтнее, такъ и въ зимнее время пріѣзжающаго народа чрезвычайнаго множества никогда не бываетъ. А обращаются болѣе только одни свои городские обыватели, въ магистратѣ свѣдомые. Того ради, для избѣжанія впредь отъ опредѣляемыхъ для полиціи офицеровъ обывате-

лямъ какихъ либо примѣтокъ и притѣсненій, каргопольское купечество просить, чтобъ полицейское смотрѣніе на всегдашнее время, въ силу главнаго магистрата регламента, оставить, какъ и прежде было, въ вѣдомствѣ магистрата. Ибо что до полицейской должности надлежитъ, въ силу указовъ, оный магистратъ все непременно исполнять будетъ; только-бъ отъ главной полицеймейстерской канцеляріи опредѣляемо и въ вѣдомство воеводской канцеляріи то смотрѣніе препоручаемо не было»¹⁾.

Но не всѣ нововведенія Петра Великаго нравились городскимъ людямъ. Они почти единогласно *высказались противъ его «формы суда»*. Дѣйствительно, реформы Петра въ области судопроизводства были всего менѣе обдуманы и соображены съ существомъ дѣла. Петръ началъ съ замѣны нашего стариннаго устнаго процесса нѣмецкимъ письменнымъ, съ формальной системой доказательствъ и съ строгой канцелярской тайной. Но вскорѣ затѣмъ онъ слова ввелъ устный процессъ подъ названіемъ «формы суда», обставивъ его однако чрезвычайно обременительными для тяжущихся условіями²⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 421.

²⁾ Сборн. т. 93; предисл. стр. V.

Дѣло передавалось обыкновенно въ «воеводскую канцелярію» и разбиралось тамъ настолько медленно, что «купцамъ несносное было потеряніе времени». Неудивительно, что у вѣхъ горожанъ, въ томъ числѣ и у каргополовъ, было недовольство «формой суда» и вполне понятное желаніе уничтоженія ея ¹⁾.

Недовольны были каргопольскіе купцы и *казенными службами*, которыя имъ приходилось нести. Купечество должно было поставлять «въ каждый годъ, по 20 человекъ къ соляному сбору въ поморскія мѣста, въ Сумскій острогъ, въ Кемскій городокъ и въ Нюхотскую волость, состоящія отъ Каргополя въ дальномъ, болѣе 500 вер. разстояніи», «отъ чего купцы несутъ великое отягощеніе и въ торгахъ помѣшательство и остановку». «Тѣмъ наименее несноснѣе, что то служеніе положено не по своему городу, но за городъ Олоонецъ напрасно, съ великимъ въ такъ дальное и отъѣзжее служеніе отъ своихъ домовъ отягощеніемъ, и отъ бываемыхъ по прошествіи года продолжающихся по книгамъ въ Олонцѣ счетовъ, и въ проѣздахъ и въ волокитехъ отягощеніемъ и разореніемъ». Понятно, поэтому, желаніе купцовъ «освободить»

¹⁾ Сборн. т. 107, стр. 419.

ся отъ этого служенія за г. Олоонецъ», «служить же службы по своему одному городу» они соглашались ¹⁾.

Изъявивъ готовность «служить казенныя службы по своему одному городу», каргопольское купечество старалось однако облегчить себя въ этомъ отношеніи. Въ этихъ, между прочимъ, видахъ купцы просили, «чтобы повелѣно-бъ было, если кто изъ каргопольскаго купечества пожелаетъ записаться въ купечество-жъ въ другой городъ, безъ увольнительныхъ писемъ отъ своего магистрата и купечества не записывать, дабы оставшимъ въ своемъ городѣ обывателямъ отъ того напраснаго отягощенія не было, и не могли бы оныя приходиться отъ податей и службъ въ несостояніе» ²⁾ Также купечество просило, чтобы городскимъ обывателямъ запрещено было *держать у себя въ услуженіяхъ и работахъ бывлыхъ и живущихъ безъ паспортовъ и съ просроченными паспортами*, потому что по указу 1754 г. мая 18 «за такихъ бѣглыхъ посадскихъ людей пожилыхъ денегъ взыскивать не положено». Или по крайней мѣрѣ «повелѣно-бъ было, чтобъ за бѣглыхъ людей съ держателей за жилые го-

¹⁾ Тамъ же, стр. 419—420.

²⁾ Тамъ же, стр. 422.

ды взыскивать, во отвращеніе слѣдующей купечеству тягости»¹⁾.

Недовольны были каргопольскіе купцы, какъ и всѣ другіе, также и тѣмъ, что имъ не дозволено было имѣть «крѣпостныхъ людей». Нужно замѣтить, что владѣніе «крѣпостными людьми» составляло общее право свободного человѣка XVIII в. Принадлежало это право и купеческому сословію, и только благодаря неправильнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ XVIII в., мало-помалу установилась практика, въ силу которой купечеству запрещено было владѣть «крѣпостными»²⁾. Но купцы не забыли своего прежняго права, и потому неудивительно, что въ наказѣ г. Каргополя встрѣчается такая просьба: «магистратскимъ присутствующимъ и первостатейному и среднему купечеству, по содержанію ихъ купеческаго капитала, повелѣно-бъ было у помѣщиковъ крѣпостныхъ ихъ людей мужеска и женска полу для услуженія себѣ покупать, до ко-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Проф. Сергѣевичъ. Сбор. т. 93, предисл. стр. 6 7. «Надо имѣть въ виду, говоритъ Сергѣевичъ, что это случилось въ то время, когда Сенатъ, по словамъ Екатерины II, вышелъ изъ предѣловъ дѣятельности, предписанныхъ ему закономъ, и сталъ самъ издавать законы».

люкаго числа душъ разсуждено будетъ, безъ земель, ибо оныя покупные люди купечеству не токмо надобны для услугъ, но нѣкоторые изъ нихъ, какъ надѣяться можно, будучи при своихъ хозяевахъ, присмотрѣвшись купецкимъ обрядамъ, могутъ современемъ получить иногда по усмотрѣнію и доброму состоянію отъ своихъ хозяевъ въ торговыхъ промыслахъ довѣренность»¹⁾.

Наказъ отъ купеческаго общества г. Каргополя содержитъ въ себѣ не однѣ только жалобы. Каргопольское купечество нашло необходимымъ предложить законодательному собранію нѣсколько проектовъ, которые могли бы быть полезны «для умноженія и распространенія коммерціи». Имѣя это въ виду, купечество прежде всего «всеижайше просило при магистратѣ учредить, на раздачу одного сего города купцамъ, казенный банкъ, состоящій въ навсегдашнее время изъ суммы 20000 рублей». Учрежденіе банка необходимо, «ибо г. Каргополь знатныхъ въ купечествѣ капиталистовъ не имѣетъ», и было бы очень полезно, потому что «чрезъ учрежденіе банка уповательно, что могутъ торги свои распространить и умножить»²⁾.

¹⁾ Сбор. т. 107, стр. 422.

²⁾ Тамъ же, стр. 420.

«Для умноженія и распространенія коммерціи» желательно также *«учредить въ г. Каргополь ярмонку февраля на 2 число, т. е. на праздник Срѣтенія Господня»*. Учрежденію ярмарки въ Каргополь благоприятствуетъ самое географическое положеніе города: «Каргополь положеніемъ своимъ лежитъ между Санктъ-Петербургомъ и Архангелогородскимъ портами», «окрестные съ уѣздами города съ Каргопольскимъ уѣздомъ смежны состоятъ, а именно: Олоонецъ, Бѣлозеро, Вологда, Великоустоужской, Важеской и Двинской уѣзды и Чаройскія дворцовыя волости, изъ которыхъ всѣхъ мѣстъ, а уповательно, что со временемъ и изъ другихъ отдаленныхъ городовъ, купцы съѣзжаться будутъ, ибо въ квартирахъ и въ харчевыхъ и съѣстныхъ припасахъ пріѣзжающему народу и другихъ никакихъ недостатковъ и не удобствъ въ семь городѣ не находится» ¹⁾.

Также «для умноженія и распространенія коммерціи» каргопольское купечество просило у законодательнаго собранія о нѣкоторыхъ для себя *преимуществахъ* въ торговлѣ: «въ Каргопольскомъ уѣздѣ, на устьѣ р. Онеги, впадающей въ Бѣлое море, нынѣ вновь учрежденъ портъ, куда иностранные

¹⁾ Тамъ же, стр. 420—421.

корабли для нагрузки лѣсовъ приходятъ. И къ тому порту иностранные и россійскіе товары привозить и торгъ имѣть дозволено. Но какъ то портовое мѣсто есть и состоитъ въ вѣдомствѣ г. Каргополя, того ради при томъ Онежскомъ портѣ каргопольскому купечеству, яко по своему городу, повелѣно бы было имѣть противъ иностранныхъ и иногороднихъ купцовъ во всѣхъ торговыхъ обрядахъ *преимущество*, какими пользуются при Санктъ-Петербургскомъ и Архангелогородскомъ портахъ тѣхъ городовъ купцы; тако же и въ заморской отпускѣ лѣса отпускать и для того и мореходные суда строить; при ономъ же Онежскомъ портѣ, за немѣнѣемъ гостина двора,—желающимъ строить дома, лавки и амбары и подъ то строеніе отвезть удобныя мѣста безденежно и безъ оброчно» ¹⁾.

Наконецъ, каргопольское купечество просило, «чтобъ повелѣно было имѣть для поправленія своего *имѣть винокуренныя заводы* и вино по подрядамъ на казенную продажу ставить, отъ чего при торгѣ, отъ уменьшенія подрядныхъ цѣнъ, и государственная не малая прибыль послѣдовать можетъ».

¹⁾ Тамъ же, стр. 423.

Такимъ правомъ купечество прежде пользо-
валось, но по указу Правительствующаго
Сената отъ 1753 г. «было отрѣшено» ¹⁾.

Каргопольское купечество, ходатайствуя о
разныхъ правахъ и преимуществахъ для сво-
его сословія, высказало, между прочимъ, по-
желаніе, «свидѣтельствующее, по словамъ
проф. Сергѣевича, о полномъ безразличіи
города и деревни» ²⁾. Въ наказѣ читаемъ:
«многіе изъ купечества издавна, а нѣкото-
рые еще и до состоянія Уложенія, имѣютъ
во владѣніи въ Каргопольскомъ уѣздѣ, въ
разныхъ черносошныхъ волостяхъ, покупные
и закладные, и разными случаи дошедшіе
отъ посадскихъ же людей и отъ черносош-
ныхъ крестьянъ деревенскіе участки, и па-
хотныя земли, и сѣнные покосы, содержа на
нихъ, для работъ, половниковъ и наемныхъ
работныхъ людей, по добровольнымъ ихъ
желаніямъ, тѣхъ черносошныхъ волостей
изъ крестьянъ, не имѣющихъ своего пропитанія,
изъ которыхъ и подушныя деньги, и прочія
слѣдственныя указныя подати платятся
бездоимно. Изъ тѣхъ же владѣльцевъ
есть и такіе посадскіе люди, кои купече-
ства и въ городѣ домовъ не имѣютъ, а жи-

¹⁾ Тамъ же, стр. 424.

²⁾ Тамъ же, предисл. стр. 6.

вуть для пашни въ тѣхъ своихъ деревен-
скихъ участкахъ, яко крестьяне» ¹⁾.

Это картина города глубокой древности.
Но XVIII в. передѣлываетъ эту древность.
Екатерина II имѣетъ намѣреніе раздѣлить
городъ и деревню. Горожане, по ея мысли,
должны заниматься не хлѣбопашествомъ, а
ремеслами, торговлею, художествами и на-
уками. Изданная ею межевая инструкція
содержитъ уже въ себѣ угрозу землевладѣ-
нію горожанъ; ихъ ожидаетъ какое-то «раз-
смотрѣніе». Каргополы обезпечены и все-
покорнѣйше просятъ, «дабы повелѣно было
оному каргопольскому купечеству въ своемъ
уѣздѣ деревенскими участками и сѣнными
покосами владѣть и вновь покупать и кре-
стьянамъ продавать по прежнему безъ запре-
тительно» ²⁾.

Наказъ отъ купеческаго общества г. Кар-
гополя также не былъ рассмотрѣнъ Екатери-
нинской комиссіей.

VI.

Наказъ отъ купеческаго общества города
Олонца ³⁾.

Наказъ очень бѣдный содержаніемъ, и

¹⁾ Тамъ же, стр. 422—423.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Сбор. Импер. Русск. Истор. Общ. т. 107,
стр. 444—448.

почти весь посвященъ описанію «*податной тягости*» и неравнобѣрнаго ея распредѣленія между горожанами. Извѣстно, что Имперія наследовала отъ Московскаго государства цѣлый рядъ служебныхъ повинностей. Къ службамъ въ пользу государства призывались не одни дворяне; на городскихъ жителяхъ лежала тоже своего рода служба. Дворяне за военную службу имѣли право на помѣстья; служба горожанъ ни чѣмъ не вознаграждалась, но была очень обременительна. Тяжесть ея увеличивалась особенно *неравномерностью* ея распредѣленія. Въ Олонцѣ, въ половинѣ XVIII в., было 4440 человекъ. Изъ этого числа 2540 человекъ и горожанами считать нельзя, такъ какъ они капиталовъ не имѣли и жили исключительно пашней. Малолѣтнихъ было 1100. Остается взрослыхъ городскихъ жителей 800 человекъ. Изъ нихъ «капитальныхъ» считалось 150; «мало-капитальныхъ» 75. Остальные—слуги, работники, мастеровые: приказчиковъ 10; въ услуженіи и въ работникахъ 226; отпущенныхъ съ паспортами 164, мастеровыхъ 91 ¹⁾ и т. д. Службы у горожанъ были различныя: олончане «обращались ежегодно у таможенныхъ и питейныхъ, и соляныхъ и конскихъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 444.

сборовъ». Эти службы были отвѣтственныя. Таможенные и другіе сборщики, въ случаѣ растраты и недоборовъ, отвѣчали своимъ имуществомъ; а при ихъ несостоятельности, отвѣтственность переходила на все городское общество. Къ государственнымъ службамъ надо было, слѣдовательно, выбирать людей состоятельныхъ — «капитальныхъ». Сколько же такихъ сборщиковъ долженъ былъ выставить Олонецъ?

«Въ прошлыхъ годахъ, читаетъ въ наказѣ, у таможенныхъ, и питейныхъ и соляныхъ сборовъ не токмо по своему Олонцу, но и по другимъ городамъ, мы въ службахъ обращались ежегодно. А именно: по своему городу Олонцу до 300 человекъ, въ Новгородѣ 200 человекъ, въ Архангелогородской губерніи 50 человекъ» ¹⁾. При этомъ въ Архангелогородской губерніи «олонецкимъ посадскимъ людямъ и быть не опредѣлено» при сборахъ, «а велѣно выбирать отъ той Архангелогородской губерніи, о чемъ изъ Правительствующаго Сената, куда надлежало, и указы посланы». ²⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 445.

²⁾ Тамъ же. Указы 1732 г. апрѣля 27 и мая 5; 1733 г. января 27 и марта 9; 1734 г. марта 12 и 1736 г. мая 28.

Любопытно, что олонецкіе посадскіе люди, жалуясь на тяготу казенныхъ повинностей, указывали на «льготы крестьянства» въ этомъ отношеніи. Правда, крестьяне не были свободны отъ казенныхъ повинностей, но, по распоряженію новгородскаго губернатора Якова Ефимовича Сиверса ¹⁾, велѣно назначать къ «питейнымъ и конскимъ сборамъ» преимущественно изъ олонецкаго купечества, п. ч. «яко бы де, по мнѣнію Его Высокопревосходительства, крестьянамъ во ономъ вѣрить не можно» ²⁾. Между тѣмъ крестьяне Олонецкаго уѣзда, какъ уже знаемъ, описывая тяготу казенныхъ повинностей, и въ свою очередь постоянно указывали на «льготы» посадскихъ, болѣе зажиточныхъ, чѣмъ крестьянство. Такимъ образомъ, произошли взаимныя зависть и недовольство другъ другомъ. Несомнѣнно, конечно, одно, что и для тѣхъ и для другихъ казенныя повинности составляли, дѣйствительно, большую тяготу, особенно вслѣдствіе неравномѣрнаго распредѣленія податной повинности, составлявшаго вопіющее зло едва-ли не всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ. Были, впрочемъ, еще осо-

¹⁾ Олонецкій у. ко времени созванія Екатерининской комиссіи входилъ въ составъ Новгор. г.

²⁾ Сбор. т. 107, стр. 446.

быя обстоятельства дѣлавшія очень чувствительной тяготу казенныхъ повинностей для олончанъ. Это частыя, а предъ открытіемъ комиссіи, можно сказать, ежегодныя голодовки—въ 1763, 1764, 1765 и 1766 гг. ¹⁾. Голодь былъ настолько великъ, что приходилось питаться хлѣбомъ съ суррогатами «изъ соломы, охвостья и травы вахки» ²⁾. А тутъ еще множество всевозможныхъ повинностей! Неудивительно, что олончанъ пугала перспектива «впасть въ конечное вѣчное разоренье» ³⁾.

Помимо казенныхъ повинностей, олонецкіе посадскіе люди несли еще нѣкоторыя обязанности, нежелательныя и раззорительныя для нихъ. Это—работы на казенныхъ заводахъ. «При олонецкихъ, петровскихъ и прочихъ желѣзныхъ и мѣдныхъ заводахъ, писали олончане, были плотниками и работниками и про заводскій обиходъ дрова ставили и уголь жгли, и тотъ уголь и дрова на заводахъ ставили ежегодно; такожь и съ тѣхъ заводовъ въ корабельной и галерной флоты пушки и якорья и прочіе всякіе желѣзные припасы зимнимъ путемъ ежегодно съ немалымъ

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

трудомъ всѣ обще съ крестьянами возили» ¹⁾. Наказъ не распространяется о томъ, насколько тяжелы и разорительны для олончанъ были работы на заводахъ. Но объ этой «тягости» подробно писали, какъ мы видѣли, государственные крестьяне Олонецкаго уѣзда.

Наконецъ, олонецкіе посадскіе люди признали нужнымъ довести до свѣдѣнія законодательнаго собранія и о тѣхъ *экстраординарныхъ повинностяхъ*, которыя имъ приходилось нести «въ прошлые» годы. Наказъ вспоминаетъ, что «во время шествія блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго и Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, такожъ и Царицы Парасковьи Федоровны и прочихъ высокихъ лицъ отъ Санктъ-Петербурга чрезъ Олонецъ къ марціальнымъ водамъ, въ оба пути, зимою и лѣтомъ, стояли на 10 станціяхъ въ четыре года до 300 подводъ на каждой станціи по мѣсяцу, а иногда и по два» ²⁾.

«Въ 1762 г. іюля 30 дня, продолжаютъ олончане, для Высочайшаго Ея Императорскаго Величества и Его Императорскаго

¹⁾ Тамъ же, стр. 445.

²⁾ Тамъ же, стр. 447.

Высочества благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Павла Петровича изъ Санктъ-Петербурга въ Москву со всѣмъ дворомъ шествія, взято съ насъ на ижорской ямъ 70 подводъ, которыя подводы и съ путевыми припасами, наймуя между собою поволною цѣною, обошлись по 18 руб., пара, коихъ денегъ вышло съ насъ августа отъ 15 сентября по 22 число 1762 г., того за мѣсяць и семь дней, на 35 паръ по 18 руб. на пару, на мѣсяць 87 р. 50к.» ¹⁾.

«Въ 1766 г. августа 8 дня, читаемъ далѣе, для Высочайшаго Ея Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества со всѣмъ дворомъ по тракту отъ Санктъ-Петербурга до Москвы шествія въ Ижору, 81, въ Тосну 49, итого 65 паръ, которыя лошади и стояли на тѣхъ станціяхъ декабря отъ 15 по 2 число сего марта мѣсяца; и тако были онѣ на постоѣ 2 мѣсяца и 22 дня коимъ подмоги вышло съ насъ по 12 руб. по 85 коп. на пару на мѣсяць, итого 2296 р. 93³/₄ коп.» ²⁾.

Наказъ вспоминаетъ также, что «во время послѣдней шведской войны бывшимъ при Олонцѣ генераломъ господиномъ Киндер-

¹⁾ Тамъ же, стр. 448.

²⁾ Тамъ же, стр. 448.

маномъ взяты были олончане къ содержанію пограничныхъ форпостовъ и поиску неприятельскихъ партей безъ выбору, могущіе только-бъ владѣть ружьемъ, а въ зимнее время и лыжами, до 500 человекъ, гдѣ и были 2 мѣсяца по два дня и болѣе» 1). Служили посадскіе люди и «въ извозчикахъ при гусарскихъ, казацкихъ и калмыцкихъ полкахъ на шведской границѣ», доставляя для войска провіантъ и фуражъ, и «оттого лошадей лишились и пришли въ немалый убытокъ» 2).

А въ заключеніе олонецкіе посадскіе люди писали: «и показанныя чрезвычайныя и несносныя тягости по вышеявленной нашей бѣдности объявляемъ мы по сущей своей вѣренности въ правду и просимъ Ея Императорскаго Величества объ оставленіи насъ, нижайшихъ, какъ и до сего имѣлись, *въ подушномъ окладѣ при пашенныхъ земляхъ по прежнему.* Въ прочемъ во всемъ отдаемъ на милосердное разсмотрѣніе и волю Ея Императорскаго Величества» 3).

1) Тамъ же, стр. 446 — 447

2) Тамъ же, стр. 447.

3) Тамъ же, стр. 448.

Наказъ г. Олонца также не былъ разсмотрѣнъ Екатерининскою комиссіей.

VII

Подробно познакомившись съ содержаніемъ наказовъ, мы можемъ представить себѣ болѣе или менѣе вѣрно картину экономической жизни населенія Олонецкой губ. въ XVIII в. «Не весела ты, родная картина!» Несомнѣнно, Олонецкая губ. переживала тяжелый экономическій кризисъ. Населеніе ея бѣдствовало. Главная причина упадка народнаго хозяйства заключалась въ неудовлетворительной постановкѣ земледѣлія. Ни почвенныя, ни климатическія условія губерніи не благоприятствовали его развитію и процвѣтанію. «Пашенныя земли по большей части песчаныя и гвилья, межъ болотными и мокрыми и нехлѣбородными мѣстами». Земли этой, по количеству душъ, не вездѣ было достаточно. Кромѣ того, по положенію своему въ сѣверной части государства, «по близости къ морю акіану», «отъ великихъ стужей, морозовъ и отъ сѣвера вѣтра, была повсѣдшняя хлѣбу зябель, при застѣвѣ и всходѣ». «Сѣнные покосы имѣлись при рѣкахъ и низкихъ малыхъ мѣстахъ и отъ прибылой вешней и отъ осенней дождевой воды потопали». «Оттого и трава гніетъ и

скоть помираеть голодомъ». Боротся со всѣми этими бѣдствіями населенію было не подѣ силу. Въ результатѣ—почти постоянныя голодовки. Особенно тяжелыми были годы—1763, 1764, 1765 и 1766. Голодь былъ настолько великъ, что приходилось питаться хлѣбомъ съ суррогатами изъ «соломы, охвостыя и травы вахки». Начинались, конечно, разнаго рода эпидемическія заболѣванія—эти не-избѣжныя спутники плохого питанія. Особенно страдало населеніе Олонцакаго уѣзда. Правда, у олончанъ, кромѣ земледѣлія, были другіе промыслы—охотничій и рыболовный. Относительно этого рода занятій мы почти не встрѣтили жалобъ въ наказахъ. Но, очевидно, и при удовлетворительномъ состояніи и даже процвѣтаніи этихъ промысловъ народное благосостояніе не могло уллучиться. Препятствовали этому многочисленныя казенныя повинности, которыя тяжелымъ бременемъ ложились на населеніе. Крестьяне жаловались на подводную и подорожную повинности. И крестьяне и горожане изнемогали отъ разнаго рода казенныхъ «службъ при таможенныхъ и соляныхъ и штейныхъ сборахъ», гдѣ нерѣдко приходилось отвѣчать собственнымъ дарманомъ за неизбѣжныя недоборы и недочеты.

Повинность тяжела была особенно ея не равномернаго распредѣленія по населеніемъ. Но тяжелѣе всѣхъ приходилось государственнымъ крестьянамъ Олонцакаго уѣзда, приписаннымъ къ Петровскимъ заводамъ. Неся наравнѣ съ прочимъ населеніемъ всѣ другія повинности, заводскіе крестьяне, работая на заводахъ, въ буквальномъ смыслѣ разоряли себя, жертвуя для процвѣтанія заводской промышленности послѣдней своѣй копеечкой. Неудивительно, что многіе изъ нихъ «обращались въ бѣга», отъ чего оставшемуся населенію приходилось еще тяжелѣе, п. ч. нужно было платить подати и отбывать повинности и за бѣглыхъ на основаніи круговой поруки.

Нѣсколько въ лучшемъ свѣтѣ представляется экономическое благосостояніе выгорѣцкихъ раскольниковъ, очень трудолюбивыхъ и предприимчивыхъ. Но неурожайные годы заставили и ихъ просить комиссію о разныхъ «льготахъ».

Хорошо жило, повидимому, только одному купечеству г. Каргополя. Въ его наказѣ проглядываетъ довольство собою и своимъ положеніемъ. У каргопольскихъ купцовъ какъ и у всѣхъ другихъ,—идеаль, дѣйствующее въ ихъ время право. Ничего другого

они не желаютъ и не знаютъ. Правда, и наказъ кунечества есть указаніе на нужды и недостатки. Но недостатки эти, по болѣе-шей части, состояли въ нарушеніи и несоблюденіи дѣйствующаго уже права, а нужды въ послѣдовательномъ его примѣненіи.

Въ общемъ же, повторяемъ, картина не изъ веселыхъ.

В. И. Крыловъ.

Карело-Финская База
Академии Наук СССР
БИБЛИОТЕКА

Перепечатано изъ Олон. Губ. Вѣдомостей 1904 г.
Петрозаводскъ Губернская Типографія.